

«...может быть, загляну и в Швейцарию...» | «... peut-être je passerai par la Suisse... »

Author: Ирина Смирнова , [Ульяновск](#) , 17.06.2015.

Действие "Обломова" чуточку касается и Швейцарии

Такие планы строил прекрасный русский писатель Иван Гончаров - тот самый, что написал «три романа на «О» и чей день рождения гончароведы и просто поклонники будут отмечать завтра.

|

Ceci était le plan du grand écrivain russe Ivan Goncharov, l'auteur des trois romans qui commencent par « O ». Demain les « goncharovistes » et autres fans célèbrons son anniversaire.

«... peut-être je passerai par la Suisse... »

«...может быть, загляну и в Швейцарию...» - писал Иван Александрович Гончаров (1812-1891) старшему брату Николаю 7 мая 1857 года, готовясь отправиться в свою первую поездку по Европе. По совету врачей он направлялся в Мариенбад (ныне г. Марианске - Лазни, Чехия), австрийский курорт, знаменитый своими минеральными источниками. В XIX веке курорт Мариенбад был самым фешенебельным и престижным не только в Австро-Венгрии, но и во всей Европе.

В 1852 - 54 годах И.А. Гончаров совершил в качестве секретаря дипломатической миссии вице-адмирала Е.В. Путятина знаменитое путешествие на фрегате «Паллада» в Японию. Он увидел дальние берега и экзотические страны: побывал на о. Мадейра, островах Зелёного Мыса, Мысе Доброй Надежды, в Сингапуре, Гонконге, Китае, Японии, Ликейских островах, но из европейских стран посетил тогда только Великобританию. Теперь, после отдыха в Мариенбаде, он собирался побывать в Германии, Швейцарии и Франции.

Гончаров отправлялся в это путешествие неохотно, находясь в тяжёлом душевном состоянии. «Даже полагаю, что мне в Мариенбад нечего и ездить; если поеду, то просто из приличия. А потом прямо - в Париж, мимо Швейцарии, то есть, минуя ее и Рейн. Если кусок в душу нейдет, то зачем же неволиться?» - пишет он, находясь уже в пути, своему другу И.И. Лъховскому 13 июня 1857 года из Варшавы. Дело в том, что Иван Александрович переживал в это время личную драму: он узнал о замужестве Елизаветы Васильевны Толстой, женщины, к которой он испытал серьёзное и глубокое чувство. Писатель познакомился с ней в 1855 году в доме своих петербургских друзей Майковых и очень скоро увлёкся ею. Сохранилось 32 письма Гончарова к Е.В. Толстой, написанных в 1855-56 годах. Но Елизавета Васильевна не могла ответить на чувства Ивана Александровича. Она много лет любила Александра Илларионовича Мусина-Пушкина и в январе 1857 года стала его женой. Надежды на обретение семейного счастья для Гончарова рухнули. А ведь ему к тому времени исполнилось уже 45 лет.

Эта заграничная поездка, которая начиналась так непросто, обернулась для Гончарова творческим триумфом: в Мариенбаде за семь недель он написал своего «Обломова» - роман, замысел которого он вынашивал десять лет, и который принёс ему мировое признание. Именно в Мариенбаде появился в романе его главный женский образ - образ Ольги Ильинской, одним из прототипов которой гончароведы считают Е.В. Толстую. Работа над романом настолько захватила

писателя, что он прожил в Мариенбаде намного дольше, чем рассчитывал, то есть почти весь положенный ему по службе отпуск, и на поездку в Швейцарию времени просто не осталось. Но Гончаров не сразу отказался от своих планов. «Я еще не решил, поеду ли я в Швейцарию или прямо в Париж: меня клонит куда-нибудь в затишье, как здесь, может быть, усядусь на Женевском озере, – пишет он Льховскому 5 июля 1857 года из Мариенбада.

И почти через месяц, 25 июля 1857 года, в шуточной форме сообщает своей петербургской приятельнице Ю.Д. Ефремовой: «Александра Михайловна (А.М. Яковлева, вдова купца, с которой Гончаров познакомился в Мариенбаде – И.С.), много путешествовавшая, посылает меня в Швейцарию, но ведь там всё горы, а я без помощи коляски и двух лошадей не взберусь ни на одну, даю слово. Но, может быть, поеду и туда».

Письма И.А. Гончарова Ю.Д. Ефремовой и И.И. Льховскому из Мариенбада свидетельствуют о том, что писатель обдумывал маршрут поездки по Швейцарии очень серьёзно и основательно. «Мне самому думается отправиться сначала из Франкф<урта> до Майнца, – писал он, – а там по Рейну до Кобленца и назад во Франкф<урт>, оттуда по железной дороге, через Карлсруэ в Фрейбург, а там уже с почтой до Рейнского водопада в Шафгаузен, далее в Берн и в Женевское озеро, наконец, чрез Базель в Страсбург и Париж. Но боюсь, что лень одолеет. Может быть, сяду где-нибудь и, если станет охоты, – поработаю еще». Гончаров всё ещё был захвачен работой над романом «Обломов».

И всё-таки от поездки в Швейцарию И.А. Гончаров отказался. В письме Ю. Д. Ефремовой он объяснял своё решение так: «...в Швейцарию не поехал просто от лени, ...мне поскорей хочется на свой диван. Надоело развязываться, укладываться, торопиться, а любопытства ни малейшего нет: мне теперь всё равно, видеть что-нибудь или не видеть». Разумеется, здесь присутствует элемент самоиронии. В близком дружеском окружении Гончаров с молодости выступал под маской ленивца, и даже имел прозвище Принц де-Лень.

Выехав из Мариенбада, писатель добрался до Майнца, из Майнца на пароходе совершил путешествие по Рейну до Кёльна и оттуда отправился в Париж. В Париже Иван Александрович поселился в отеле «Du Bresil». Как оказалось, в этой гостинице жили и его петербургские знакомые: писатели Николай Петрович Боткин и Афанасий Афанасьевич Фет. Вскоре к ним присоединился и Иван Сергеевич Тургенев. В течение двух вечеров Гончаров читал им рукопись «Обломова». Эти чтения проходили в дружеской и непринуждённой обстановке. Гончаров вспоминал: «Я ... читал им свой роман, необработанный, в глине, в сору... Несмотря на то, Тургенев разверзал объятья на некоторые сцены, за другие с яростью пищал: «Длинно, длинно; а к такой-то сцене холодно подошёл» - и тому подобное».

Но самое интересное, что, не посетив Швейцарию, Гончаров отправил туда героев своего романа: Ольгу Ильинскую и Андрея Штольца. В черновой рукописи романа, которую Гончаров читал в Париже, их решительное объяснение происходит во время прогулки по берегу Женевского озера.

L. GLUVER

ST. PETERSBOURG

GARDENIA

В окончательном варианте «Обломова» Гончаров убирает точные приметы места действия романа. Мы узнаём, что Ольгу Ильинскую и её тётку Андрей Штольц случайно встретил в одном из парижских магазинов. Полгода они прожили в Париже. «Весной, - читаем мы, - они все уехали в Швейцарию.<...> В Швейцарии они перебивались везде, куда ездят путешественники. Но чаще и с большой любовью останавливались в малопосещаемых затишьях... Он ходил за ней по горам, смотрел на обрывы, на водопады...». Ольга «окинет взглядом местность и оцепенеет, забудется в созерцательной дремоте». А после прогулки «дома, у окна, на балконе, она ... долго выбирает из души впечатления, пока не выскажется вся, и говорит горячо, с увлечением». Объяснение героев происходит в комнате Ольги с окном, «обращённым на озеро».

Почему И.А. Гончаров внёс изменения в текст? Возможно, это связано с тем, что в период работы над романом писатель не имел собственных впечатлений о тех местах, куда он отправил своих героев. Иван Александрович был знаком с сочинениями Соломона Гесснера, одного из создателей швейцарского альпийского мифа, знал из рассказов знакомых о красивых живописных уголках и природе Швейцарии. Но этого было недостаточно, чтобы достоверно описать эти места.

В 1859 и 1860 годах И.А. Гончаров снова проводил свой отпуск в Европе. У него начал складываться определённый маршрут путешествия. Излюбленным курортом писателя в это время становится Мариенбад, где он обычно проводил первый месяц отпуска, пользуясь минеральной водой и принимая ванны. Затем через Германию он отправлялся в Париж, а оттуда в Булонь на морские купания. И каждый раз Гончаров планировал поехать в Швейцарию, познакомиться с её достопримечательностями, полюбоваться Альпами. Но разные причины и обстоятельства мешали этому.

Наконец, в 1861 году его намерение посетить Швейцарию осуществилось. Июнь, как обычно, Иван Александрович провёл в Мариенбаде. А 8 июля он сообщил в письме своему петербургскому другу М.А. Языкову: «... я еду завтра в Швейцарию — на Констанское озеро, к Рейнскому водопаду, потом через Цюрих, Люцерн и Интерлакен, на Женевское озеро. Все это продолжится недели полторы, много две...».

Вероятно, в Мариенбаде И.А. Гончаров нашёл и спутников для путешествия по Швейцарии, некое «московское семейство». Сохранилось единственное письмо Гончарова из Швейцарии от 20 июля 1861 года. Оно адресовано близкому знакомому И.А. Гончарова, профессору Санкт-Петербургского университета А.В. Никитенко из Интерлакена. Из этого письма известно, что в Интерлакене И.А. Гончаров и московское семейство «поместились в отели Casino, где и красиво, и удобно и недорого». Письмо даёт представление о маршруте его путешествия по Швейцарии.

«Я не путешествую, я не лечусь, я не работаю, любезнейший друг Александр

Васильевич, - пишет И.А. Гончаров, - а до сих пор веду ряд беспечных, почти веселых, почти даже счастливых дней. Едва дождавшись четырехнедельного срока, я вырвался из милого, тенистого, но скучного Мариенбада и, промчавшись через Баварию, остановившись на день в Аугсбурге, обегав и осмотрев этот, некогда передовой, пост римлян в владениях тевтонов, потом громадный базар между Европой и Востоком, потом имперский город и т. д., полюбовавшись на остатки римских зданий, на водопровод etc. — через Линдау проехал к Рейнскому водопаду, оттуда в Цюрих, Люцерн и теперь отдыхаю четвертый день здесь, где Вы отдыхали в прошедшем году. Софья Алекс<андровна>, из письма моего к ней, скажет Вам об общем впечатлении, какое произвела на меня Швейцария. Я живо поддался ему, как всегда поддаюсь тому, что меня тронет, но чувствую, что скоро утомлюсь и оттого завтра же спешу дальше. У меня есть и время и средства осмотреть многое здесь, но боюсь изнеможеть от жара, усталости и повредить курсу леченья. Впечатления же не залегают уже глубоко в душу, а встревожив ее на минуту, испаряются, почти не оставляя следа...».

К сожалению, письмо, адресованное дочери А.В. Никитенко Софье Александровне, не сохранилось. Не сохранились письма из Швейцарии И.И. Лъховскому и младшей сестре И.А. Гончарова А.А. Музалевской в Симбирск. А было бы очень интересно узнать об «общем впечатлении» И.А. Гончарова о Швейцарии. Тем не менее, ясно, что впечатление было сильным, и Гончаров «живо поддался ему». А ему было с чем сравнивать после кругосветного путешествия на фрегате «Паллада». Самое важное для нас свидетельство - в Швейцарии писатель провёл «ряд беспечных, почти веселых, почти даже счастливых дней». Это редкое для Гончарова душевное состояние ему подарила Швейцария.

Об авторе: Ирина Смирнова - Заведующая Историко-мемориальным центром-музеем И.А. Гончарова, г. Ульяновск.

Редакция Нашей Газеты.ch благодарит Ирину Вениаминовну за интересный текст и редкие фотографии.

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/mozhet-byt-zaglyanu-i-v-shveycariyu>